

АЛЕКСАНДР
ГАЛИЦКИЙ

о революционном
мейнстриме

ГЛЕБ ДАВИДЮК

о единорогах
и венчурной
реальности

КОНСТАНТИН
ТРАПАИДЗЕ

о нехватке уголовной
гуманности

МАКСИМ
ВАЛЕЦКИЙ

о желании стать
клоуном

СЕРГЕЙ
ПОПОВ

об основателе
Нового

№7-8(60)
2016

RUSSIAN EDITION

SPEAR'S

PRIVATE BANKING
& WEALTH MANAGEMENT
MAGAZINE

DARE GREATLY

*Для тех, кто смеет быть первым во всем

ПЕРВЫЙ ДВОРЕЦ ПАРИЖА

ТОЛЬКО У ФРАНЦУЗОВ С ИХ СИНДРОМОМ ВЕЛИЧИЯ, КОТОРЫЙ ИМ ПРИВИЛ ЕЩЕ ЛЮДОВИК XIV, ЕСТЬ ПРОСТО РОСКОШНЫЕ ГОСТИНИЦЫ И ТЕ, ЧТО РОСКОШНЫ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ, – ЭТО ОТЕЛИ-ДВОРЦЫ. НА ВСЮ СТРАНУ ИХ 16, А В ПАРИЖЕ – 8. КОГДА В 2011 ГОДУ БЫЛА ВВЕДЕНА ВЫСШАЯ ОТЕЛЬНО-КАТЕГОРИЯ PALACE, ПАРИЖСКИЙ LE BRISTOL УДОСТОИЛСЯ ЭТОГО ЗВАНИЯ ПЕРВЫМ. ТАК НАПРОТИВ ЕЛИСЕЙСКОГО ДВОРЦА ПОЯВИЛСЯ ЕЩЕ ОДИН ПАЛАС – КАК СВОЕГО РОДА ЧАСТНО-ПРИВАТНАЯ АНТИТЕЗА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ. РОСКОШНОЙ ЖИЗНЬЮ В LE BRISTOL ПОЖИЛА **ЛЮДМИЛА СТОБОВА.**

..... се отели-дворцы отличаются одним важным признаком – здесь позволено все. Стесняться не надо, вас никто не осудит за просьбы, требования и капризы, а просто попросят за них заплатить. Отсюда вытекает и вторая особенность паласов – гости, очень богатые и могущественные, которые могут требовать и платить. Так, самым знаменитым россиянином, останавливающимся в Le Bristol, является Владимир Путин. А его главным капризом, пожалуй, стало неприбытие в отель в марте 2010 года, когда, будучи премьер-министром, Владимир Владимирович неожиданно решил не сопровождать президента Дмитрия Медведева во время его официального визита в Париж, и 50 забронированных номеров так и остались неиспользованными.

ПУЛЯРКА И ЕЕ ПРЕЗИДЕНТЫ

Президентам, политикам и серым кардиналам в Le Bristol всегда рады. Для того чтобы их запо-

лучить, Ипполит Жамме, первый владелец отеля, и превратил особняк графа де Каstellана, стоявший по соседству с Елисейским дворцом, в фешенебельную гостиницу. Кстати, из 12 французских президентов, что побывали в доме напротив, к отелю особенно благоволил Николя Саркози. Правда, когда речь заходит об именитых гостях, в Le Bristol любят вспоминать не его, а Вуди Аллена, снимавшего тут «Полночь в Париже». Впрочем, в этой картине, как раз в сцене в холле отеля, промелькнула и Карла Бруни, супруга Николя Саркози, так что без него и про Вуди Аллена не расскажешь.

Чтобы обслуживать столь высокопоставленных и требовательных гостей, надо обладать, пожалуй, квалификацией намного более высокой, чем у тех, кто тебя оценивает. В штате Le Bristol сразу шесть человек с титулом *Meilleur Ouvrier de France* («Лучший работник Франции»), самым престижным в стране. Среди них – и шеф-повар отеля, обладатель звезд Michelin, кавалер ордена Почетного легиона и великий защитник классической французской гастрономии Эрик Фрешон. Его бресская пулярка, курица-девственница из бургундского города Бресса, в цветах французского флага, с голубыми лапками и алым гребешком, которую особым образом готовят в свином мочевом пузыре, – такой же важный символ Франции, как высшая президентская власть. Ради нее в Le Bristol и навещаются с завидным постоянством президенты всех мастей.

КОШКИ И КРЫШИ

Еще одно тотемное животное Le Bristol – бирманский кот Фараон, любящий подремать на стойке консьерж-службы. В 2010-м его купила на удачу нынешняя владелица отеля Майа Откер, а через год гостиница получила статус паласа. С тех пор Фараона тут холят и лелеют и даже разрешают ему иметь подружку – кошку Клеопатру.

Супружескую кошачью чету можно часто увидеть прогуливающейся в саду, разбитом во внутреннем дворике отеля. Это самый большой вечноцветущий сад в Париже с магнолиевыми деревьями, азалиями и рододендронами, где в теплое время года под пение птиц и журчание фонтана гости ресторана *Epicure* чинно уминают бресскую пулярку.

Но все же самое удивительное место в Le Bristol – совсем не сад, а бассейн, обитый тиком, имитирующий корму яхты и расположенный не где-нибудь в подвале, как часто бывает, а на шестом этаже.

Плывать с видом на парижские крыши, лицезреть, как закатные и предрассветные лучи солнца расцветивают шпиль Эйфелевой башни и купол базилики Сакре-Кер, – исключительное удовольствие, больше нигде в Париже недоступное. И в этот момент даже президент из дворца напротив наверняка будет завидовать вам. **‘S**